Глава 920: Великий Генерал Небесный Волк!

Взрыв!

После нескольких минут молчания вся паникующая конница наконец поняла, что Хуоба Сангье не шутит. Он даже осмелился убивать своих людей, тем более турок. Все они начали кричать и заикаться от страха, пытаясь убраться с дороги.

- Все вы, убирайтесь с моего пути! Любой, кто этого не сделает, умрет!

Черствый голос Хуобы Сангье раздался в небе. Будучи главным охранником королевской столицы Империи У-Цан, Хуоба Сангье мог пересекать черту, которую не могли пересечь великие генералы-имперцы, такие как ДуСун Мангпоче и Хуошу Хуйцан. Эти Великие Генералы никогда не могли убивать своих людей.

Но главный страж королевской столицы был другим. Одна из важных обязанностей королевских охранников состояла в том, чтобы убивать мятежников, казнить тех воинов королевских линий, у которых были неверные мысли. В течение истории четыре королевских рода У-Цана не раз плели заговор против власти Ценпо.

Ради защиты Ценпо и защиты королевской власти поколения главных охранников убили много тибетцев.

В этом аспекте Хуоба Сангье по своей сути отличался от ДуСуна Мангпоче и других.

Бузз!

Тактика Хуоба Сангье быстро дала эффект. Невидимая «стена» беспорядка, состоящая из тибетской и тюркской кавалерии, откатилась в стороны, открывая путь для Великой кавалерии Мутри.

- Этот Хуоба Сангье грозный!

Ли Сие с легкостью отбрасывал мечом тибетскую конницу. Увидев, что произошло, он расширил глаза, чувствуя, что это довольно неприятный противник. Хуоба Сангье был гораздо более грозным, чем он ожидал. Хотя его методы казались жестокими, он не убил много людей.

Эффект, однако, был почти мгновенным, паникующая армия немедленно открыла ему дорогу.

Но потребовалось всего несколько мгновений, чтобы глаза Ли Сие похолодели, и все его тело окуталось желанием сражаться.

- Все, следуйте за мной! - Он сразу же начал скакать на своем ферганском коне, атакуя Хуобу Сангье. «Сканда Ореол» будет оставаться активным недолго, Ли Сие нужно было скорее сразиться с Хуобой Сангье.

- Идем! Все следуют за генералом Ли!

Доблестный и могущественный генерал, такой как Ли Сие, был именно тем человеком, которым восхищался военный маньяк из деревни Ушана. Бум! С кулаком, покрытым камнями, собранными с земли, Хуан Ботянь послал в полет двух тибетских солдат и последовал за Ли

Сие со своими солдатами.

Кун Цзыань и Хун Юйцы сделали то же самое.

Великая Кавалерия Мутри была ужасающей боевой силой, и, если они достигнут расположения регулярной кавалерии Тана, Сунь Чжимин и другие наверняка понесут тяжелые потери. Только кавалерия Ушана была в состоянии справиться с ними.

- В этом нет необходимости. Ли Сие, Хуан Ботянь, Цун Цзыань, вы все трое уходите!

Пока все трое готовились к битве с Великой Кавалерией Мутри, в их ушах прозвучал спокойный и знакомый голос. В то же время они услышали звук скачущего коня, который отличался от остальных. Он был изящным, но энергичным, расслабленным и все же ритмичным, и время между копытами, ударяющими о землю, было довольно долгим.

Этот большой промежуток времени означал, что этот боевой конь преодолевал чрезвычайно большое расстояние с каждым шагом. Это был определенно не обычный боевой конь.

Хууум!

Под порывом ветра молодая, решительная и достойная фигура, сидящая на боевом коне с копытами белого цвета, проскакала мимо них, догоняя Ли Сие.

- Лорд Маркиз!!

Ли Сие, Хуан Ботянь, Цун Цзыань и другие сразу же узнали этого человека.

- Оставьте мне Хуобу Сангье! Идите и разберитесь с остальными!

Голос Ван Чуна был расслабленным и уверенным, эхом прозвучав в их ушах. Однако, прежде чем они успели среагировать, Ван Чун уже поскакал вперед. Они могли разглядеть только его худую и стройную спину, но он казался внушительным, решительным, мощным, неудержимым. Он был сверкающим солнцем сам по себе, нападая на палящий огонь Великой Кавалерии Мутри.

- В поисках смерти!!!

Хуоба Сангье прищурился, и когда он увидел, что атакующим был не Ли Сие, а главнокомандующий армией протектората Цыси, Ван Чун, его глаза вылезли из своих орбит от удовольствия. Все знали, что сильной чертой Ван Чуна было понимание стратегии, а не боевые искусства.

Нападение на него Ван Чуном и было главным желанием Хуобы Сангье!

Если бы он мог убить Ван Чуна, армия Великого Тана развалилась бы.

Роооар!

Хуоба Сангье взревел, его красный ятаган вызвал волну жара, и превратился в пылающий огненный шар, обрушившийся на Ван Чуна. Великая Кавалерия Мутри последовала за ним массивной волной, которая, казалось, намеревалась смести все, что стояло на их пути!

С другой стороны, Ван Чун был равнодушен, с лязгом обнажил свой меч из Стали Вутц, и безрассудным и дерзким ударом атаковал Великую Кавалерию Мутри.

- Огненный Луч Слона!

- Великое Искусство Инь Ян!

- Великое Искусство Земли Небес!

Ван Чун и Хуоба Сангье немедленно применили свои самые сильные приемы, они метнулись друг к другу, как падающие звезды, и врезались друг в друга в воздухе. С одной стороны был пламенный слон высотой более десяти метров, а с другой - изображения солнца и луны.

Бум!

Волны тепла прокатились во все стороны.

- Ах! - С криками Хуоба Сангье и двадцатитысячная Великая Кавалерия Мутри вокруг него, казалось, врезались в невидимую и неподвижную стену, и отлетели в разные стороны.

Безграничный огонь лизнул небеса, но на краю этого потока огня Ван Чун стоял как неподвижный монолит, не пострадав ни от одного из языков пламени. Бесчисленные люди были ошеломлены этим видом, и даже Далун Руозан был в недоумении.

Во время войны на юго-западе он почувствовал, что Ван Чун владел искусством войны, но он никогда не думал, что боевые искусства Ван Чуна достигли столь невероятного уровня, что даже такой бригадный генерал, как Хуоба Сангье, не мог сравниться с ним.

- Убьююю!

Со всех сторон раздалось множество криков. Поражение Хуобы Сангье не обескуражило остальную часть Великой Кавалерии Мутри, а только спровоцировало их намерение убивать. Румбл! Тысячи солдат Великой Кавалерии Мутри устремились вперёд, словно огромная волна, целясь своими алыми скимитарами в Ван Чуна.

Это было несколько тысяч сильнейшей кавалеристов против одного человека!

Никто не мог одновременно сражаться с несколькими тысячами кавалеристов этого уровня. Даже Шамаск был сбит с Царства Святого Бойца и был вынужден бежать, как испуганный волк. Однако Ван Чун просто стоял перед этой яростной волной Великой Кавалерии Мутри и улыбался.

Бузз!

Ван Чун щелкнул пальцами, и в одно мгновение вокруг него завыл ветер в радиусе пятидесяти Чжан. Всадники начали кричать, и невидимая энергия взяла под контроль их боевых лошадей, принудительно изменив траектории их атаки.

Взрыв! Взрыв! Взрыв! Взрыв!

Серия ударов разразилась над полем битвы, и Великая Кавалерия Мутри в окрестностях Ван Чуна врезалась друг в друга, словно воины были марионетками на веревках.

Боевые кони вздохнули, взвизгнули, и упали на землю в облаках пыли.

В мгновение ока Ван Чун был окружен обрушившимися воинами Великой Кавалерии Мутри. Подобное развитие событий было настолько резким, что Великая Кавалерия Мутри,

находящаяся в тылу, не смогла вовремя остановиться и врезалась в своих соотечественников.

Площадка в пятьдесят чжан перед Ван Чуном была в полном беспорядке, там практически не осталось солдат Великой Кавалерии Мутри.

Искусство Великого Небесного Иньян!

Поглотив всю энергию Ваньхэ Пейлуо, Ван Чун продвинулся до уровня 7 Царства Святого Бойца, что позволило ему развить еще более тонкий контроль над этой высшей техникой. Только эта техника могла позволить ему контролировать траектории атаки всей кавалерии в радиусе нескольких десятков чжан вокруг себя, словно они были игрушками на его ладони.

Используя Великое Искусство Творения Иньян, Ван Чун превратил эту битву одного против нескольких тысяч в ничто, и его неторопливое выражение лица указывало, что он даже не устал.

Однако, несмотря на это немыслимое зрелище, Ван Чун не стал добивать Великую Кавалерию Мутри. Его глаза обратились в другое место. Богоподобная фигура, на могучем божественном скакуне, неслась к нему, и его окружала буря пылающей энергии.

- Ублюдок, я не думал, что у тебя есть такие способности. Однако, как бы ни были высоки твои боевые искусства, сегодня Талас станет твоей могилой!

Голос Дуву Сили походил на гром, нисходящий сверху с презрительным и величественным господством.

Игого!

Когда эти слова отозвались эхом в воздухе, конь Дуву Сили вздрогнул, поднялся на ноги и сделал невероятный прыжок, взлетев высоко в воздух, чтобы преодолеть пропасть в несколько десятков чжан. Благодаря утреннему свету за спиной, лицо Дуву Сили было скрыто тенью, оставляя только черный силуэт.

Благодаря этому, Дуву Сили казался внушительным гигантом, его тело источало ужасную ауру, что затмевала собой даже само небо. Когда Дуву Сили спустился с небес, все чувствовали себя скромными и незначительными существами, просто муравьями перед богом, который всем управлял!

http://tl.rulate.ru/book/3937/683745